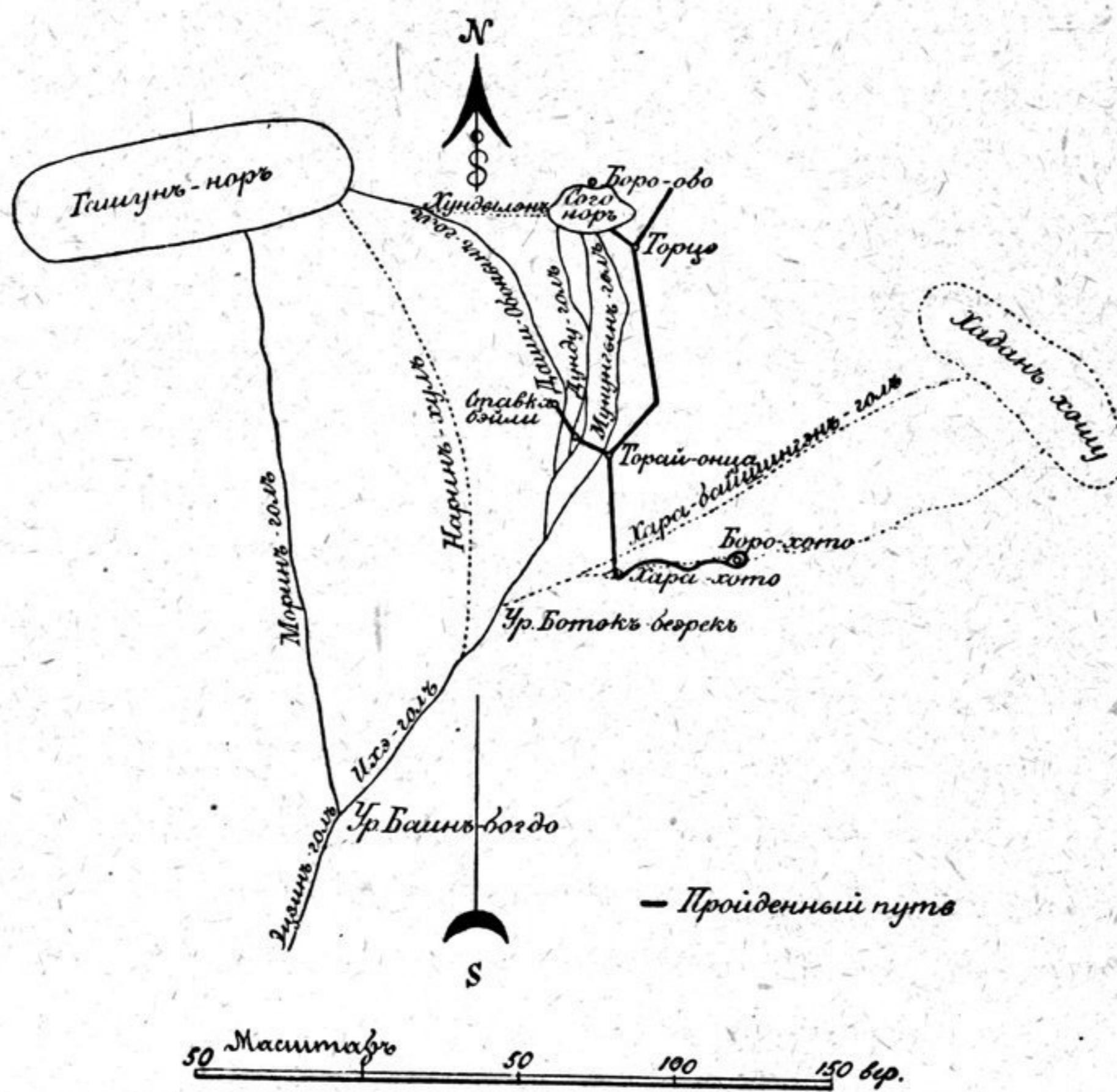

Мунунгин-гола. Эта река, постоянно менявшая свой уровень, в наше время, достигала семидесяти — восьмидесяти, а местами и ста футов ширины, при двух-трех футах глубины, и плавно, но довольно стремительно, катила свои мутные или стые воды, по которым изредка скользили небольшие стекловидные льдинки. Тихие, монотонные берега мало отражали

СХЕМАТИЧЕСКИЙ ЧЕРТЕЖЪ
низовья Эцзинь-гала.

на себе весеннее настроение природы; правда, по бортам берегов начал зеленеть камыш, да кое-где на отмелях виднелись пролетные странники, как наприм. стайка больших кроншнепов или пара черных аистов... В тихие, ясные проблески, отдыхая от надоедливых западных и восточных бурь, мы наблюдали за парой нарядных фазанов (*Phasianus satscheuensis*), ютившихся не подалеку от бивака. Изредка мимо нас, вдоль течения реки, тянули гуси, лебеди, криклиевые чайки, а над лагерем почти постоянно кружились коршуны, издавая свой переливчатый свист и стремглав бросаясь на куски, развесанного казаками для высушки, мяса... Зато и казнили же их наши препараторы за такую дерзость. По вечерам слы-